

Вернувшись в деревню Люцзя, дедушка Лю сразу отправился в Лекарственный сад, чтобы привести в порядок грядки с травами, которые уже можно было собирать. Вспомнив о подарке, который им передал дедушка Гуань, Лю Сычэнь решил приготовить для него лекарство для третьего курса лечения. Во-первых, чтобы отблагодарить старика за то, что он когда-то остановил машину и отвез их в больницу; во-вторых, за радиоприемник, который принес столько радости детям всей деревни.

Судя по расчетам, второй этап лечения дедушки Гуань подходил к концу, и третий курс был направлен на укрепление организма и питание внутренних органов. Травы, выращенные в Лекарственном саду Лю Сычэня, отличались высоким качеством и отличными целебными свойствами.

Кроме того, в саду рос женьшень многолетней выдержки и другие ценные растения, которые идеально подходили для лечения дедушки Гуань.

Пока дедушка Лю работал на грядках, Лю Сычэнь вяло поработал немного, то и дело оглядываясь по сторонам. Когда он, наконец, подкрался к дедушке, чтобы показать ему спрятанную сберегательную книжку, тот как раз закончил утреннюю работу и, увидев серьезное лицо внука, слегка улыбнулся.

— Что случилось? Чего стоишь как вкопанный? Задание, которое дал тебе дедушка Чэнь, выполнил?

Дедушка Лю собрал корзину с травами и направился к ручью.

— Эй, дедушка, подожди меня.

Травы в саду были высокими и густыми, и Лю Сычэнь, из-за которого виднелся только черный макушка, был почти полностью скрыт зарослями.

Собравшись с духом, он снова спрятал сберегательную книжку и, раздвигая высокие растения, поспешил за дедушкой.

— Хм! Я всего лишь один раз попросил отгул, а дедушка Чэнь специально дал мне такое сложное задание — целую толстую книгу, и всего за неделю.

Лю Сычэнь, наконец, выбрался из плена зарослей и побежал к дедушке, который уже дошел до ручья, не упустив возможности пожаловаться на старого Чэня.

— А скажи-ка, разве ты не извлекаешь пользу каждый раз, когда выполняешь его задания? — Дедушка остался непреклонен. — Ты думаешь, он просто так тебя мучает?

— Дедушка, только не говори ему, он ведь такой обидчивый. Помнишь, когда Чжихао разбил его исинский чайник, он две недели не разговаривал со своим внуком.

Лю Сычэнь заискивающе посмотрел на дедушку.

— Если он узнает, что я на него жалуюсь, он точно мне отомстит.

— Ты что, забыл, что значит уважать учителей? Весь твой респект куда делся? — Дедушка не мог не рассмеяться, глядя на его жалобный вид. — Не знаю, откуда у тебя столько хитрости.

— Дедушка, я очень уважаю его! Я всегда помогаю ему сортировать рецепты и истории

болезни, всегда стараюсь изо всех сил. Если он говорит идти на восток, я ни разу не посмотрю на запад!

Лю Сычэнь поспешил привести аргументы в свою защиту.

— Ладно, ладно, не ходи вокруг да около. Что случилось? Разве ты не можешь сказать дедушке?

Дедушка брызнул водой на лицо внука. Мальчик вздрогнул от брызг, но лишь притворно засмеялся.

— Дедушка... Откуда вы знаете?

— Я же тебя вырастил, разве я не вижу, о чем ты думаешь? — Дедушка притворно нахмурился.

— Да, да, дедушка, вы самый умный, вы всех меня понимаете.

Лю Сычэнь достал спрятанную сберегательную книжку.

— Это деньги, которые я и Гу Яо выручили за тот камень. Немного заработали, хе-хе.

Дедушка вытер руки об одежду и взял книжку. Из-за старческой близорукости ему пришлось отодвинуть её подальше и долго щуриться, прежде чем он смог разглядеть цифры.

— Столько?! — Дедушка был поражен. — Этот камень мог стоять столько?!

— Стоит, директор Ли сказал, что цена еще вырастет, — Лю Сычэнь поспешил добавить, опасаясь, что дедушка подумает, будто они получили деньги нечестным путем.

Дедушка нахмурился, задумавшись, но через мгновение расслабился.

— Вы с Гу Яо такие смелые, сразу взялись за такие большие деньги. Хорошо, что попались честные люди, а то могли бы остаться ни с чем.

— Ну да, Гу Яо сказал, что больше так делать не будем, — Лю Сычэнь кивнул. Он и сам немного побаивался. Он знал, что жадеит дорогой, но думал, что получит максимум несколько тысяч юаней. Никогда не ожидал, что продаст его за такую сумму. Гу Яо же оставался спокойным и уверенным.

— Разве эти деньги не предназначались для Гу Яо? Ты же подарил ему этот камень, почему ты вернул деньги?

Дедушка попытался вернуть книжку Лю Сычэню.

— Мы уже перевели часть его дяде, этого достаточно. Это остаток, дедушка, возьмите себе. Это тоже желание Гу Яо.

Лю Сычэнь засмеялся, обняв дедушку за шею и устроившись у него на спине.

— В конце концов, он ест за наш счет и живет у нас, он точно не осмелится взять эти деньги. Лучше всего отдать их вам.

Дедушка шлепнул внука по попе и засмеялся.

— Ты о, не пользуйся тем, что он тебе уступает. Гу Яо, хоть и пользуется нашей помощью, но ничего нам не должен. У него высокие амбиции, он станет толковым человеком. Я не против того, что ты ему помогаешь, но не стоит использовать это в своих интересах. Самое важное — это искренние отношения между людьми.

— Я знаю, дедушка, не волнуйтесь. Возьмите эти деньги, у него все в порядке. И потом, я его не эксплуатирую, он сам все сделал добровольно.

Лю Сычэнь самодовольно покачал головой.

Пока они разговаривали, они закончили мыть травы. Позже дедушка еще раз поговорил с Гу Яо, чтобы убедиться, что у него действительно достаточно денег, и только тогда успокоился.

Дедушка Лю и Лю Сычэнь спешно приготовили лекарство за неделю, добавив женьшень и кордицепс, и отправили посылку и письмо дедушке Гуань до наступления холодов, как раз перед началом третьего курса лечения.

После отправки лекарства жизнь Лю Сычэня снова вернулась в привычное русло. Он по-прежнему учился в школе четыре дня в неделю, два дня проводил у дедушки Чэнь, а по воскресеньям брал радиоприемник в деревенский офис, чтобы развлечься с друзьями. Его жизнь была насыщенной и полной радости.

По мере углубления знаний Лю Сычэня, дедушка Чэнь начал брать его с собой на приемы в больницу. Сначала он помогал с диагностикой, затем докладывал дедушке о своих наблюдениях, а теперь уже мог самостоятельно выписывать рецепты и обсуждать с дедушкой варианты лечения. Все это заняло всего девять месяцев.

Его способности к обучению, память и проницательность вызывали восхищение даже у опытных врачей, которым было за сорок.

Хотя дедушка Чэнь позволял ему лечить только пациентов с легкими и очевидными симптомами, врачи больницы традиционной китайской медицины высоко оценили медицинские навыки шестилетнего Лю Сычэня.

Узнав, что дедушка Чэнь взял себе такого одаренного ученика, директор больницы даже выдал ему специальный бейдж, который он носил каждую пятницу, когда работал с дедушкой.

В то время еще не было платных консультаций специалистов, поэтому попасть на прием к дедушке Чэню было непросто. Пациенты, которые смогли записаться к нему, ценили это как никогда.

Многие пациенты, надеявшиеся, что их примет лично дедушка Чэнь, были разочарованы, увидев в кабинете маленького мальчика, который едва доставал до стола и серьезно проводил осмотр.

— Эй, послушайте, я три дня стоял в очереди, чтобы попасть к дедушке Чэню, а не к тебе. Что ты можешь знать, мелкий?

Подобные слова Лю Сычэнь слышал уже шестой раз за день, и уши его начали уставать.

— Тетя, присаживайтесь, дедушка Чэнь занят в кабинете. Я сначала вас осмотрю, не волнуйтесь, это бесплатно. Потом дедушка вызовет вас.

Лю Сычэнь улыбнулся, его большие глаза сияли добротой и искренностью, что сразу же смягчило сердце женщины.

— О, так это? Ну ладно, послушаем, что ты скажешь, маленький доктор.

Женщина, которая только что называла его мелким, теперь уже обращалась к нему как к доктору. Лю Сычэнь мысленно закатил глаза, но на лице сохранил улыбку.

<http://bllate.org/book/16485/1498156>